

- ¹⁴ Сеньявская Е. Бои за историю : недетские игры на школьном дворе. URL: <http://www.regnum.ru/news/society/1921610.html> (дата обращения: 06.05.2015).
- ¹⁵ Всероссийский конкурс исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век». Материалы в помощь участнику конкурса. URL: <http://www.memo.ru/uploads/files/770.pdf> (дата обращения: 23.07.2015).
- ¹⁶ Щербакова И. Над картой памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/sh13.html> (дата обращения: 23.07.2015).
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ XVI конкурс : награждение победителей. URL: <http://urokiistorii.ru/node/52626> (дата обращения: 23.07.2015).
- ¹⁹ Суворов В. Нацисты были побеждены вопреки Сталину. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/viktorsuvorov-nazi-overwar-against-stalin/2766469.html> (дата обращения: 17.05.2015).
- ²⁰ См., например: Вторая мировая глазами иностранцев. URL: <http://discussiya.com/2009/05/08/2nd-world-war/> (дата обращения: 28.07.2015).

УДК 32(470+571)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Д. В. Доленко

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск
E-mail: dvdolenko@yandex.ru

В статье анализируется проблема цивилизационного выбора России, его альтернативы в политическом развитии. Рассмотрены концепции этих альтернатив в отечественной политической науке, показана их реализация на основных этапах истории страны. Анализируется сочетание европейского выбора и российского пути в политике современной России.

Ключевые слова: Россия, Европа, Запад, цивилизационный выбор, европейский выбор, российский путь, демократия.

Civilizational Choice in a Political Evolution of Russia

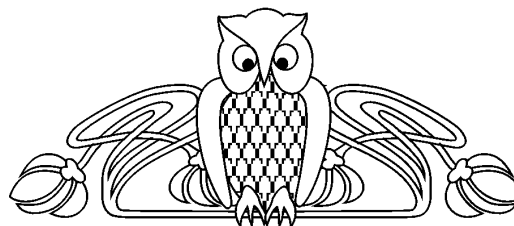
D. V. Dolenko

The article analyzes the problem of civilizational choice of Russia and its alternative in the political development. The author describes concepts of the alternatives in Russian political science and shows implementation of the alternatives on key stages of the history of the country. Author analyzes the combination of European and Russian ways in the politics of modern Russia.

Key words: Russia, Europe, West, civilizational choice, European choice, Russian way, democracy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-68-72

Проблема цивилизационной идентичности России и выбора соответствующего цивилизационного пути развития обсуждается в отечественной политической науке уже почти два столетия. Причем само появление соответствующего теоретического дискурса было обусловлено крупными геополитическими переменами и историческими событиями в Европе. Падение Византийской империи стало поводом создания концепции «Москва – третий Рим». Французская революция и последовавшая война с Францией дали новый мощный толчок для осмысления места России в мировой истории и политике.

Современный кризис в отношениях России со странами Запада вновь актуализировал выше-названную проблему цивилизационной идентичности России.

Сама эта проблема обсуждается в контексте отношений России с Европой, европейской (западной) цивилизацией, которая отождествляется в культурном плане с христианством, а в экономическом и политическом аспектах – с рыночной экономикой и демократией (выражаясь современным языком). Именно в Европе, в античной Греции и Риме зародились базовые экономические и политические феномены, на основе которых сформировались современные европейские политические и экономические системы: частная собственность, гражданская свобода, республиканская форма власти, право и т. д. Поэтому европейский выбор означал не что иное как выбор пути развития на основе именно этих ценностей – частной собственности, свободы предпринимательства, политической свободы. В зависимости от ответа на вопрос о принадлежности (или непринадлежности) России к Европе в отечественной науке оформилось несколько основных концептуальных подходов: 1) концепция европейского выбора, европейского пути; 2) концепция самобытного, особого цивилизационного пути; 3) концепция конвергенции, сближения России и Запада (межцивилизационной интеграции). Первые два концептуальных подхода (европейского выбора и самобытного, особого пути) были сформулированы еще в XIX в. западниками и славянофилами и с тех пор лишь развивались и дополнялись новыми аргументами. Подход западников к проблеме «Россия и Европа» фактически базировался на идее евро-

пейского выбора. Он означал признание отставания России от Западной Европы и ее стремление догнать ее. По выражению П. Я. Чаадаева, по видимому, первого теоретика-западника, «триста лет Россия стремится слиться с Западной Европой...»¹ Очевидно, что данная концепция была концепцией «догоняющего развития» России по отношению к Западу (хотя сама концепция «догоняющего развития» вообще и применительно к России в частности появится лишь в XX в.² И основной смысл этого «догоняющего развития», стремления «слиться с Западной Европой» в политическом аспекте выражался в развитии по пути либерализма: экономической и политической свободы и соответствующих институтов – парламентаризма, конституционализма, плюрализма и т. д. Именно такой трактовки европейского выбора придерживались российские западники-либералы начала XX в. Помимо либералов западнической версии, т. е. концепции европейского пути развития, придерживались и русские марксисты, считавшие что Россия, как и страны Запада, развивается по пути капитализма и так же, как и они, неизбежно придет к социализму. При этом одни из них (Г. В. Плеханов) были, говоря современным языком, сторонниками догоняющего, другие (В. И. Ленин) – обгоняющего развития. То есть первые считали, что России необходим длительный период развития капитализма и буржуазной демократии (вслед за Западом), вторые считали, что Россия может обогнать страны Запада, совершив первой социалистическую революцию и построив социалистическое общество.

Концепция России как особого культурного мира, отличного от европейского, и особого (неевропейского) пути развития так же, как и европейская, западническая, оформилась в XIX в. Истоки ее можно обнаружить в известной формуле «Православие. Самодержавие. Народность», положенной в основу государственной идеологии в Николаевскую эпоху и представлявшей фактически альтернативу европейским ценностям свободы, равенства и братства. Именно эта формула стала идеологическим кредо славянофильской теории России как особого культурного мира. Наиболее доктринально она была сформулирована Н. Я. Данилевским в знаменитой книге «Россия и Европа» (1869), в которой он утверждал, что Россия не принадлежит к Европе в культурно-историческом смысле. Европа является германо-романской цивилизацией, а задача России – образовать особый славянский культурно-исторический тип и создать Всеславянский союз³. В XX в. новую версию этой концепции сформулировали евразийцы, рассматривавшие Россию как Евразию, а ее путь – «строительство особого мира России – Евразии»⁴. При этом цивилизационное, культурное своеобразие России связывалось, прежде всего, с религиозной и политической самобытностью по сравнению с За-

падом. Религиозная самобытность связывалась с различиями между католическо-протестантским Западом и православной Россией. (Ф. И. Тютчев придавал этому еще более фундаментальный характер: Россия – это «христианская держава», а высшим выражением цивилизации Запада он считал Революцию – «врага христианства»⁵.) Что касается политической самобытности России, то она связывалась с органичностью для нее особой (неевропейской) формы политической системы. Как писал один из идеологов евразийцев П. Н. Савицкий, «европейский демократический строй... решительно неприменим к условиям России»⁶. В этом утверждении, видимо, выражена сущность концепции особого (неевропейского) цивилизационного выбора и пути развития – отрицание европейской демократии и развитие в условиях авторитарной государственности в той или иной ее форме. В постсоветский период, когда Россия выбрала демократию и рыночную экономику, выдающийся философ А. Зиновьев, вновь обратил внимание на цивилизационную уникальность Запада и невозможность для России стать его частью. Результатом же ее так называемой западнизации может быть лишь «колониальная демократия»⁷.

Наряду с двумя взаимоисключающими альтернативами цивилизационного выбора и пути политического развития, сформулированными в XIX в. в прошлом столетии был сформулирован еще один концептуальный подход, в основе которого было не противопоставление общественных систем и цивилизаций, а их сближение. Это, прежде всего, концепция конвергенции капиталистической и социалистической систем, активным сторонником и пропагандистом которой был А. Д. Сахаров. Она предполагала встречное сближение этих систем, их взаимообогащение своими достижениями⁸. В новых исторических условиях применительно к постсоветской России схожую идею межцивилизационного синтеза высказал А. С. Панарин. Он отвергал путь вестернизации России и был сторонником ее «евразийской идентичности», однако при этом считал «призванием» России осуществить цивилизационную интеграцию евразийского пространства⁹. Таким образом, можно сказать, что главная идея А. С. Панарина – это идея органического синтеза ценностей различных культур, их взаимообогащение и интеграция в условиях Российского государства.

Таким образом, как уже было отмечено выше, на теоретическом уровне можно выделить следующие основные альтернативы цивилизационного выбора для России: концепция европейского выбора (либеральная и марксистская версии); концепция особого, самобытного пути (славянского, евразийского и др); концепция конвергенции, межцивилизационной интеграции.

Анализ политического развития России с точки зрения цивилизационного выбора дает

основания выделить на протяжении периода XVIII–XXI столетий три основных исторических этапа, в рамках которых нашли свое проявление все вышеописанные теоретические альтернативы.

Первый, имперский, этап охватывает период с XVIII в. до 1917 г. Начало ему было положено Петровскими реформами, направленными на европеизацию государства на основе использования опыта европейских стран, заимствования их социально-экономических и политических институтов. В дальнейшем на протяжении всего этого исторического этапа наблюдается тенденция усиления европейского вектора развития: логика экономических и политических реформ этого периода выражалась тенденцией либерально-демократического развития, упразднения архаичных, по европейским меркам, институтов (крепостного права) и создания современных институтов европейского образца (суда присяжных, парламента и т. д.). Однако при этом налицо было и стремление к сохранению своей религиозной и политической самобытности. Другими словами, имели место стремление к сочетанию, балансу европеизации и самобытности, европейского и «особого» пути развития. Февральская революция 1917 г. также была результатом стремления определенной части политической элиты страны к развитию по европейски ориентированному, либерально-демократическому пути.

Октябрьская революция 1917 г., положившая начало второму, советскому, этапу развития, в сущности, тоже была результатом европейского выбора в его марксистской версии: она стала результатом реализации концепции социалистической революции, разработанной К. Марксом на основе изучения опыта развитых капиталистических стран Европы и предназначенной именно для них, а не для России и стран Востока. Она была результатом веры российских марксистов в то, что Россия развивается по тому же пути, что и капиталистические страны Запада. Однако после этой революции пути развития стран Запада и России кардинально разошлись. Страны Запада (Европы, Северной Америки, Австралии, а за ними все более растущее число государств Азии, Африки и Латинской Америки) развивались по либерально-демократическому пути, или пути капитализма.

СССР встал на путь строительства альтернативного капитализму общества – социалистического, а затем коммунистического. С точки зрения политического развития он также предполагал другой (отличный от либерально-демократического) путь «социалистической демократии». По отношению к европейскому, западному, т. е. либерально-демократическому, рыночному (капиталистическому) пути этот путь был другим, альтернативным, «особым». Однако с позиции официальной советской идеологии он рассматривался как универсальный, всеобщий путь,

по которому рано или поздно должны пойти все страны и народы, включая страны Запада. На практике не удалось достичь намеченных целей: обогнать развитые страны Запада по социально-экономическим показателям и к началу 1980-х гг. в основном построить коммунистическое общество. Более того, в 1980-е гг. налицо были кризисные явления в социально-экономической и политической сферах, что потребовало корректировки стратегии развития страны. Это нашло свое выражение в курсе перестройки – реформ, целью которых стала демократизация общества.

Этот курс развития, по существу, представлял собой попытку конвергенции – соединения институтов социалистического и либерально-демократического, рыночного типа (многопартийности, конкурентных выборов, разделения властей и др.). Все это, несомненно, означало политическое развитие по европейскому пути, причем этот европейский, демократический и рыночный, вектор усиливался в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Радикальные рыночные реформы в условиях нового независимого Российского государства положили начало современному этапу политического развития, для которого определяющим стал европейский выбор – выбор демократии и рыночной экономики. Важнейшим, знаковым событием на этом пути стало принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. Конституция, по существу, зафиксировала отказ или окончание прежнего пути развития «социалистического» государства и «социалистической» демократии и начало в России другого пути – демократического или европейского (поскольку, как уже было отмечено, начало ему было положено именно в Европе). Даже важнейшие характеристики современного Российского государства (демократическое, правовое, федеративное, социальное)¹⁰ впервые были закреплены в конституциях европейских государств: Германии, Франции и др. То же самое относится и к базовым политическим и экономическим институтам вышеназванного государства: многопартийности, идеологическому многообразию и разделению властей, частной собственности и др. Все они уже давно стали не только конституционно-правовыми нормами, но и неотъемлемой частью общественной жизни в европейских странах.

Таким образом, закрепление демократических норм и институтов в российской Конституции означало выбор демократического пути развития, который, несомненно, в конце XX в. все больше становился магистральным, универсальным, но по своим историческим истокам является европейским. Этот путь развития закреплён и в других официальных документах, в частности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., где в качестве одного из национальных интересов России названо развитие демократии и гражданского

общества¹¹. Однако, констатируя европейский, демократический выбор современной России, можно отметить наряду с ним и особый, самобытный или даже уникальный российский путь в отдельных сферах политического развития. Эта уникальность касается, прежде всего, политико-территориального устройства страны и ее внутренней региональной политики. Россия остается страной с самой большой территорией в мире, с колоссальными региональными различиями в условиях жизни, с многоэтничным поликонфессиональным населением. В качестве советского наследия она получила национально-государственное устройство, находившееся в начале 1990-х гг. в состоянии кризиса – дезинтеграции и так называемого «парада суверенитетов». В этих условиях в качестве пути создания оптимальной, эффективной формы государственного устройства была выбрана уникальная национально-территориальная федерация с двумя типами субъектов (национальными и территориальными), обладающих различным политико-правовым статусом. Такое федеративное устройство было закреплено сначала в Федеративном договоре 1992 г., а затем в Конституции Российской Федерации.

Однако децентрализованная и асимметричная федерация не позволяла эффективно решать задачи региональной политики в условиях проводимых в стране реформ. И поэтому следующим шагом на уникальном пути развития федерации стала ее централизация: создание федеральных округов, приведение республиканских конституций в соответствие с федеральной, расширение полномочий федеральной власти по отношению к региональным органам власти и др. В результате всех вышеназванных преобразований сформировалась уникальная по форме и оптимальная для российских условий политико-территориальная организация с разнотипными и разностатусными регионами и сильной федеральной властью, обладающей достаточными полномочиями для решения уникальных проблем в области региональной политики, обеспечения единства и территориальной целостности страны.

Еще более уникальный выбор и самобытный путь характерен для геополитического развития России, т. е. ее статуса и роли в мировой политике на различных геополитических (пространственных) уровнях.

Прежде всего, уникальна сама трансформация страны (от СССР к Российской Федерации) как участника международной политики, в результате которой изменились политический строй и идеология, но сохранилось правопреемство по отношению СССР. Это правопреемство позволило России сохранить атрибуты мировой державы: военную мощь, территорию, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Кроме того, если для других постсоциалистических государств смена пути развития, европей-

ский цивилизационный выбор предопределяли и соответствующий геополитический выбор (интеграция в европейские и евроатлантические структуры), то для России требовался иной путь обеспечения национальных интересов. Россия географически является евразийской страной с самой большой территорией в мире. Национальные интересы и национальную безопасность такой страны невозможно обеспечить только на европейском и евроатлантическом уровнях. России в силу ее географического положения необходимо взаимодействовать и обеспечивать свою безопасность во всех географических измерениях, во взаимоотношениях не только с демократическими государствами, но и со странами с иными политическим строем и идеологией. Ее интересам соответствует более широкая система безопасности, чем та, что сложилась на Западе. И тем более ее никак не устраивает расширение такой военно-политической организации, как НАТО, на восток, приближение к границам России ее инфраструктуры.

Кроме того, геополитически Россия – наследник Советского Союза, ведущее государство на постсоветском пространстве, сохранившее более тесные, исторически сложившиеся связи с другими государствами этого пространства, на территории которых остались к тому же миллионы соотечественников. Все это объективно предопределило то, что именно Содружество Независимых Государств является регионом, с которым в первую очередь связаны национальные интересы и национальная безопасность России, а интеграционные процессы в нем – важнейший региональный приоритет ее внешней политики¹². На глобальном уровне целью России является многополярный мир, исключая доминирование стран Запада. В этом мире Россия должна быть одной из ведущих мировых держав, самостоятельным и равноправным участником мировой политики. Другими словами, Россия, являясь государством, базирующимся на европейских по происхождению демократических ценностях, играет самостоятельную роль в международной политике, развивается по своему самобытному, российскому геополитическому пути.

В целом анализ показывает, что проблема цивилизационного выбора являлась постоянно действующим фактором политического развития России. В рамках имперского этапа для государственной политики было характерно стремление к сочетанию европеизации страны с сохранением ее политической и идеологической самобытности. Причем европейский, либерально-демократический путь становился в конце этого этапа определяющим. Советский этап представлял собой попытку реализации европейского выбора и европейского пути в его марксистской версии: как перехода от капитализма к социализму. Современный этап, важнейшим рубежом в рамках

которого стало принятие Конституции Российской Федерации, характеризуется радикальным европейским выбором: возвращением на путь демократического и рыночного развития. Однако при этом имеет место и уникальный российский путь в сфере политико-территориальной организации страны и ее геополитического развития.

Примечания

- 1 Чаадаев П. Я. Сочинения. М., 1989. С. 141.
- 2 См.: Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире : очерки экономической истории. М., 2005. С. 273–278.
- 3 См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
- 4 Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 102.

УДК 323.2

«ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ» РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

А. В. Головченко

Саратовский государственный университет
E-mail: golovchenkoav@mail.ru

В статье речь идет об основных направлениях усиления роли государства в различных сферах общественной жизни современной России, которые были заложены в 1990-е гг. в результате действий либеральных реформаторов по укреплению своих позиций в российском обществе. Представлен вывод, что стремление сделать процесс либерального преобразования российского общества необратимым во многом обусловило высочайшую социальную цену реформ и глубокий раскол общества, особенности существующего политического режима, все противоречия и недостатки компрадорско-олигархической модели капитализма, возникшей в России в результате выбранной либералами грабительской модели приватизации.

Ключевые слова: «огосударствление» общественной жизни, либерализм в России, либеральные преобразования в России, усиление роли государства в России.

«Governmentalization» of the Russian Liberalism

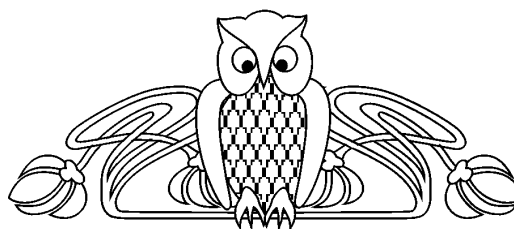
A. V. Golovchenko

The article refers to the principal directions of strengthening of the government role in the different areas of the social life in modern Russia, which were formed in 1990-s as a result of the actions of liberal reformers in order to strengthen their positions in the Russian society. The following conclusion has been drawn: the ambition to make irreversible the process of liberal transformation of Russian society considerably defined the highest social cost of reforms and great split of the society, features of existing political regime, all the contradictions and drawbacks of comprador and oligarchical model of capitalism that resulted from predatory model of privatization selected by liberals.

Key words: «governmentalization» of social life, liberalism in Russia, liberal transformations in Russia, strengthening of the government role in Russia.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-72-75

- 5 См.: Тютчев Ф. И. Россия и Запад. М., 2007. С. 53–79.
- 6 Савицкий П. Н. Указ. соч. С. 108.
- 7 См.: Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995.
- 8 См.: Сахаров А. Д. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии // Новое время. 1989. № 52. С. 26–28.
- 9 См.: Панарин А. С. Реванш истории : российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 246.
- 10 См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993.
- 11 См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. URL: www.Kremline.ru (дата обращения: 20.06.2015).
- 12 См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: www.Kremline.ru (дата обращения: 20.06.2015).

Общим местом в оценке политического места либеральных партий в современной России стала констатация их маргинализации. Обусловлена она совокупностью разных причин, которые многократно представлены в различных исследованиях. Гораздо меньше исследован вклад либерализма как идеологии, концентрирующей базовые ценности и принципы, в политическое развитие постсоветской России¹. Акцент обычно делается либо на том, что и в силу каких причин не реализовали либералы в 1990-е гг., когда они могли оказывать решающее воздействие на стратегию общественно-политического и социально-экономического развития страны, либо на тех негативных последствиях, к которым привела либеральная модель развития России в данный период.

На практике ситуация с внедрением либеральных идей в российскую действительность сложилась намного более сложная, чем предусматривает любая доктрина. Речь идет, прежде всего, о том, что большая часть либеральных ценностей закреплена в Конституции РФ. Не случайно, что многие оппозиционные движения в современной России в своих протестных акциях апеллируют к конституционным статьям, как, например, гражданское движение «Стратегия-31» в защиту свободы собраний. Но главный вклад, как представляется, состоит в том, что сложившаяся экономическая система в нашей стране продолжает основываться на либеральных принципах. Можно спорить о функциональности и эффективности регулирующей роли государства, о роли госкорпораций, о роли судебной системы